Быть на передовой линии

ЗАМЕТКИ О КОМСОМОЛЬСКОЙ РАБОТЕ В ТЕАТРЕ

...В то воскресное утро поминутно открывались стеклянные двери Театра музыкальной комедии, пестрый ребячий поток вливался в фойе и растекался по лестницам, залам и коридорам. Не часто ленинградские «взрослые» театры балуют малышей специальными представлениями, а тут целый настоящий сказочный балет про волшебную стрелу, Царевну-Лягушку и злого Кащея Бессмертного.

Погас в зале свет. Завороженные сказочным действием, вихрастые зрители бурно хлопали в ладоши приплясывающему Мишке, замирали от страха, когда гадкий Кащей ломал руки Василисе Прекрасной. Малыши, казалось, не вникали в тонкости хореографического искусства, не оценивали постановку мизансцен и игру актеров. Ребят больше всего волновало: найдет ли Иван-царевич иглу, на конце которой находится смерть Кащея, и успеют ли лесные звери приготовить приданое Василисе. В зале были и люди, которые оценивали другое: они следили за рисунком танца, вслушивались в звучание оркестра...

В этот день в Театре музыкальной комедии проходил смотровой спектакль, посвященный сорокалетию комсомола, и комиссия должна была дать оценку «Волшебной стреле».

Самое главное в смотре—результат. Он позволяет судить о серьезности подготовки к нему и проливает свет на общее положение дел в театре.

Для Театра музыкальной комедии этот смотр прошел не особенно удачно. «Волшебная стрела» не попала в цель, она выстрелила вхолостую. Ни одного из призовых мест спектакль не получил.

«Поцелуй Чаниты» — второй смотровой спектакль — не скрасил впечатления у комиссии и тоже не стал в ряд лучших ленинградских спектаклей.

Подробный и глубокий анализ результатов смотра не является целью статьи. Но попытаемся все же кое в чем разобраться.

Готовясь к смотру в честь славного юбилея ВЛКСМ, молодежь Театра музыкальной комедии решила отыскать пьесу о молодежи. Что греха таить, это оказалось не так легко. Но вот неизвестно, какими путями набрели комсомольцы на «Ленинградский вальс». В каких только инстанциях не велись потом разговоры об этой пьесе! По общему мнению, она была чрезвычайно слабой в художественном отношении, да и по содержанию.

Но молодежь с твердостью, достойной лучшего применения, горячо отстаивала пьесу, требуя, чтобы поставили к смотру именно «Ленинградский вальс». Комсомольская организация напрасно отвлеклась на длительные и бесплодные обсуждения пьесы. Лишь спустя несколько недель с большим трудом удалось на художественном совете убедить молодежь, что «Ленинградский вальс» не удовлетворяет театр и поставлен быть не может. Но драгоценное время ушло. И это, конечно, сократило сроки для деятельной подготовки к смотру, а впоследствии отрицательно сказалось на результатах.

Однако, думается, что дело не только в этом. Смотр, посвященный сорокалетию комсомола, был большим событием для молодежи театра. Сам факт активного, пусть недостаточно продуманного, участия комсомольцев в выборе репертуара для смотра говорил о том, что молодежь болеет за свой театр. И перед самым смотром комсомольская организация пыталась конкретными делами помочь в его подготовке. Но руководство театра, к сожалению, не оказало ей достаточной поддержки в этом. Сколько раз предложения и вопросы комсомольцев наталкивались на безразличное: «Успеем», «Подождите»...

На смотр было решено выдвинуть старые спектакли театра—«Поцелуй Чаниты» и «Волшебная стрела». Может быть, следовало по крайней мере широко ввести в них новый молодежный состав.

Некоторые вводы молодых актеров были сделаны наспех, буквально с двух репетиций. Характерно также, что смотровой спектакль «Волшебная стрела» проходил 16 ноября, т. е. уже за «опущенным занавесом» смотра, который официально кончился 15-го. Никто не позаботился даже о том, чтобы в программе были правильно указаны фамилии исполнителей: Е. Чулкова, И. Левенталь, Г. Панкратов были, вероятно, немало удивлены, увидев против исполняемых ими партий фамилии других актеров.

И очень жаль, что, вспоминая теперь о подготовке к смотру, директор Театра музкомедии В. А. Ходаренко может лишь признать, что руководство театра приложило недостаточно усилий, что сделано было далеко не все для успешного выступления на смотре.

Но смотр прошел. Жизнь театра идет своим чередом. Любители музыкальной комедии, наверное, отметили некоторые приятные сдвиги в его работе. Появились яркие, интересные спектакли, радует зрителя большая группа молодых исполнителей.

И на фоне безусловных успехов театра в целом особенно важна роль комсомольской организации.

Выросла комсомольская организация театра — хорошо. Выпускали стенные бюллетени, активно участвовали в шефских концертах — прекрасно. Молодцы, что организовали экскурсии и культпоходы, что регулярно проводили собрания на самые разные темы, что боролись с аморальными и антиобщественными поступками некоторых актеров.

Но, даже являясь одной из лучших театральных комсомольских организаций района, комсомолия Музкомедии сделала далеко не все.

Спросите у секретаря комсомольской организации театра Тани Крамаровой: что вызывает наибольшие трудности в работе с молодежью? Почти не задумываясь, она, как, вероятно, и многие другие активисты театрального комсомола, ответит: политическая учеба молодых актеров. Комсомольцы плохо посещают политзанятия. А достаточно ли интересно, ярко они организованы, отражают ли близкие театральной молодежи темы? Думается, немалая польза была бы от занятий, если бы, к примеру, молодежь познакомилась с историей становления советского революционного театра, с ролью театрального комсомола в различные периоды нашей истории. Да дело и не только в тематике. От посещения революционных музеев до увлекательных встреч со старыми коммунистами, с актерами — комсомольцами первых лет Советской власти — все интересные, новые для театральной молодежи формы политической учебы можно и нужно использовать. Надо только искать эти новые формы, проявлять инициативу, выдумку, комсомольское упорство. И тогда уже строго, принципиально спрашивать с нерадивых.

Если бы дружнее, активнее работала комсомольская организация театра, может быть, не был бы в таком, прямо скажем, загоне спорт. Правда,

(ОКОНЧАНИЕ НА 4-Й СТР.)

«СМЕНА» г. Ленинград 14 ЯНВ 1959

Быть на передовой линии

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 3-Й СТР.)

проблемой является спортивная база театров, ее фактически нет. С помещениями очень плохо, организовать соревнования нелегко. Но тяга у молодых артистов к спорту есть, и ее нужно всячески поддерживать и развивать, используя имеющиеся возможности. Разве это не поле деятельности для комсомольцев театра? Почему нужно замыкаться в «чистом искусстве», разве нельзя сыграть партию в волейбол, организовать соревнования в бассейне или игру в настольный теннис? А то ведь днем с огнем не найдешь артиста-спортсмена. Зато, к сожалению, иногда можно встретить молодого актера в далеко «не спортивной форме».

Комсомольский секретарь в растерянности: почему так мало народу пришло на собрание? Постепенно выясняется, что у одного — занятия с самодеятельностью, у другого — репетиция, третий давно купил билет на интересный спектакль гастролирующего в Ленинграде театра, четвертый участвует в шефском концерте. Провести собрание — проблема. Такие случаи в организации нередки. И вот однажды члены партбюро Театра музкомедии в беседе с Т. Крамаровой поделились своим опытом. Очень удобно использовать в работе с людьми короткие летучки в перерывах между репетициями, индивидуальные беседы, цеховые собрания — балета, хора, солистов-певцов. Конечно, это не значит, что общие собрания должны быть забыты. Просто не всегда нужно делать ставку только на них. Использовать гибкие, мобильные, разнообразные формы работы с молодежью — может быть, по этому пути следует пойти комсомольской организации театра? Вероятно, этот вопрос волнует комсомольцев многих театров, и очень хорошо было бы всем вместе обсудить его или просто поделиться опытом, высказать свое мнение. Собираются вместе молодые артисты разных театров очень редко, а напрасно. Это были бы интересные творческие встречи, важные и для дела и для отдыха.

Тесная дружеская связь театральной молодежи города способствовала бы и творческому росту, и расширению кругозора актеров, и помогла бы совместно сделать немало хороших дел. Почему не организовать совместные вечера, объединенные дискуссии, культпоходы, творческие семинары, обсуждения работ разных театров? А воскресники? Как сближают они молодежь, какую прекрасную дают закалку! Но где, на каком молодежном воскреснике встретите вы творческую молодежь? За последние несколько лет молодые актеры настолько оторвались от больших общекомсомольских дел, замкнулись в своих чисто театральных и, скажем прямо, не всегда достаточно принципиальных «проблемах», что невольно рождается вопрос: не пора ли хорошенько встряхнуться комсомольцам театра и активно включиться в комсомольскую бурную жизнь?

Творчество — главное для молодого актора, скажут нам. Конечно, и никто этого не пытается оспаривать. Но и творческую жизнь молодежи в театре надо уметь организовать. Кому, как не комсомольцам театра, и здесь проявлять постоянную энергию поисков, придумывать новые формы творческого роста, искать новые пути к совершенству?

Как много может дать, например, встреча с молодыми рабочими! Как интересна была бы широкая, хорошо подготовленная зрительская конференция по спектаклям! Можно организовать агитбригады с выездом на предприятия; молодежь театра, вероятно, охотно поможет провести дискуссию на злободневную тему, примет участие в обсуждении новой пьесы.

А как важно уметь использовать старые, оправдавшие себя формы творческой работы с молодыми артистами. Комсомольцы Музкомедии хорошо помнят тот день, когда было, наконец, решено организовать в театре творческий клуб. Сколько было планов, мечтаний, надежд! Задумали дискуссии и беседы, культпоходы и обсуждения, встречи и просмотры. Но все рухнуло: дирекция театра заявила, что творческий клуб не дело комсомола, и взяла его в свои руки. На этом все и кончилось. Творческого клуба в театре нет. Не снимая за это основной вины с руководства театра, все же хочется упрекнуть и комсомольцев. Почему они спокойно согласились с фактической гибелью клуба, почему не подкрепили свое начинание живым делом? Боролись, но не до конца; делали, но не все.

Нередко молодежь театра жалуется, что с ней мало считаются. Но считаться можно лишь с организацией, которая активно работает, помогает в общем деле. А молодежи Театра музкомедии порой не хватает энергии, активности, организация зачастую слишком увлекается лишь вопросами продвижения молодых артистов.

Неверно, правда, утверждение, что комсомольская организация должна устраниться от подобных дел. Тем более, что в театре, по словам самого директора В. Ходаренко, не очень любят работать со вторым составом. А разве второй состав—это не база роста, не резерв для ведущих актеров? Особенно оставляет желать лучшего положение в балете, где пока еще недостаточно идет выдвижение молодежи.

— Нельзя сказать, чтоб молодежь в театре совершенно игнорировали, — говорили молодые артисты на одном из последних комсомольских собраний. — Но хочется, чтобы выдвижение было систематическим, чтобы делалось от души, с любовью и вниманием. Чтобы не надо было ходить и выпрашивать роль.

Вполне законное желание!

Но надо признать, с другой стороны, что, в общем, омоложение коллектива не является такой острой проблемой для Театра музкомедии, как это кажется комсомольской организации.

Комсомольская организация, молодежь может и должна занять соответствующее место в театре. В связи с этим хочется затронуть вопрос о художественном совете.

В худсовете Театра музкомедии так же, как, к сожалению, и некоторых других театрах, нет представителя комсомольской организации. Художественный совет — орган выборный. Но при соответствующем отношении к молодежи и учитывая ее роль в театре, можно все же добиться такого положения, когда представитель комсомольской организации будет постоянным членом худсовета.

Разве не поможет это молодежи учиться у опытных старших товарищей по искусству правильным оценкам, творческим спорам? Разве не будет это развивать молодежь, направлять ее рост? Думается, что недостаточная активность самих комсомольцев не является единственной причиной подобного положения. В данном вопросе имеет значение и позиция руководства театра.

В жизни комсомольцев театра есть и определенные успехи и недостатки. Необходим большой, требовательный разговор о делах театральной молодежи. И в этом, может быть, следует перенять опыт производственных организаций.

На предприятиях регулярно проводятся смотры культурно-технического уровня молодых рабочих. Комсомольцы, молодежь различных отраслей хозяйства отчитываются о своем росте, об успехах в работе, рассказывают о том, что они сделали для народа. И только творческая молодежь в стороне от этого движения. По большим праздникам устраиваются творческие отчеты, смотры молодых талантов. Но молодые актеры показывают общественности лишь свое профессиональное мастерство. Надо требовать от комсомольцев театра и участия в общественной жизни, и соблюдения комсомольской дисциплины, и идейного роста. Думается, что регулярные смотры подобного рода были бы полезны для театральных комсомольских организаций.

Ибо чем живее, активнее будет вся комсомольская работа, чем чаще будет творческая молодежь общаться с рабочими, студентами, колхозниками, чем ближе будут комсомольцы театра к нашим сегодняшним большим делам, — тем лучше они будут расти творчески, тем полнее они удовлетворят требования нашего зрителя.

Постоянно искать новое, интересное в работе с творческой молодежью, не погрязнуть в мелочах, быть всегда на передовой линии — это нелегко, но это дело чести комсомольцев театра!

Э. ЮЛИНА